

K=POP

ПРОЛОГ

Девушка в отражении

Стрaшно представить, сколько часов я провела, уставившись в зеркало репетиционного зала. Вся взмокшая от пота, уверенная, что ноги вот-вот откажут или вовсе отвалятся. Я пыталась попасть в такт, одновременно взмахнув волосами и лучезарно улыбувшись, пока тренер по танцам — Генеральша — кричала на меня: ведь я отстала от ритма.

Сейчас же, забившись в зал с еще двадцатью четырьмя девочками-трейни, которые были куда опытнее, я вижу себя будто сквозь Snapchat-фильтр. Серебристо-фиолетовые волосы кажутся натуральными, а взгляд голубых глаз гипнотизирует. У этой красотки идеальная кожа, буквально излучающая сияние. Ее волосы не портятся от бесконечного обесцвечивания, глаза не болят от линз, а под всеми слоями «натурального» макияжа нет и следа недосыпа.

Я и эта девчонка — одно целое, но с небольшим уточнением. Я все еще Кэндис родом из Нью-Джерси. Красавица в отражении забыла о боли, синяках, кровотокающих мозолях, жестких диетах и тоске по дому.

Ей плевать на бесконечную критику и нападки: ведь у нее есть цель. Она оставила друзей и семью, прилетела в Сеул и обошла сотни конкуренток, впечатлив директоров, которые годятся ей в отцы.

Вот уже три месяца, как я не держала в руках телефон. Я преодолела многое. За закрытой дверью CEO агентства SAY другие члены совета директоров утверждают финальный состав новой группы, женской версии самого популярного К-поп-бойзбенда SLK. Никто из нас даже не догадывается, станет ли частью коллектива. Ходят слухи, что гендиректор планирует создать шоу на выживание, в конце которого устроят онлайн-голосование, оставив последнее слово за зрителями и наплевав на наши труды.

Все держится в тайне — ход вполне оправдан, это создает нужный ажиотаж вокруг группы. Я наблюдаю за девочками: кто-то молится, кто-то наматывает круги по залу, кто-то плачет.

Странно, но я совершенно не переживаю. Сделав шаг вперед, вновь бросаю взгляд в зеркало. Мысль о желании попасть в состав ударяет, словно молния. Я заслужила. И многое принесла в жертву ради мечты.

Я достойна этого.

Всем сердцем верю, что вот-вот стану К-поп-айдолом. Кого бы они ни выбрали, мы окажемся на вершине. Покорим не только Корею, Азию, но и весь земной шар. Это моя судьба.

ЧАСТЬ I

**КЭНДИС ПАК
ИЗ ФОРТ-ЛИ,
НЬЮ-ДЖЕРСИ**

ГЛАВА 1

Ты тот самый единорог?

ЧЕТЫРЬМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ...

Один из моих главных талантов — имитация игры на альте. Это все равно что открывать рот под фанеру, за исключением того, что на телевидении никогда не появится шоу, посвященное моему навыку, вроде «Битвы фонограмм».

Симфонический оркестр Форт-Ли открывает Весенний Фестиваль Искусств зажигательным исполнением «Весны» Антонио Вивальди (идеально подходит тематике, верно?). Смычок пролетает в миллиметре от струн, пока раскачиваюсь из стороны в сторону и изображаю сильные эмоции, словно музыка проходит через все мое тело — на деле же не произвожу ни звука. Для всех будет лучше, если я не притронусь к струнам. Как бы ни практиковалась, исполнение лучше не становится. Будто что-то во мне противится этому.

Будь у меня выбор, я бы враз избавилась от инструмента.

Отдать меня в музыкальную школу в пять лет было маминым решением. Мало кто из детей выбирает альт, вот она и решила, что так я буду выделяться и с легкостью попаду в юношеский оркестр — прекрасное достижение для портфолио в колледж.

Но ее труды оказались напрасными. Десять лет спустя я сижу в дальнем углу, по соседству со столь же бесталанным партнером, Крисом де Бенедетти. Будем честны: никому нет дела до альты, пусть без него и не обойтись. Вся слава и деньги достаются скрипачам. У виолончелистов, таинственных и задумчивых, больше всего подписчиков в Instagram. Альты же сродни Мишель Уильямс из *Destiny's Child*... только мы не столь известны и не дружим с Бейонсе.

На поклоне я замечаю родителей. Папа восторженно хлопает, пока мама, фотографируя меня в уродливой форме, блузке с рюшами и зеленой юбке ниже колена, щелкает вспышкой. Отчаявшись, я смиренно улыбаюсь и жду, когда будет выступать гвоздь программы — хор.

Вопреки всем стереотипам из фильмов о старшей школе, в хоре состоят самые классные ребята нашего городка. Членство в хоре считается самым простым способом заработать баллы за курс по искусству, поэтому в нем участвует множество популярных девочек и парней, включая моего старшего брата Томми.

В хоре так много исполнителей, что для выступлений они разбиваются по группам. Право выступить первыми досталось Томми и его двадцати друзьям. Они поднимаются на сцену, одетые в неоновые майчонки и спортивные штаны — девочки в зале сходят с ума. Ребята пародируют One Direction, исполняя их хит «What Makes You Beautiful».

Парни вовсе не великие певцы, они просто дурачатся, выкрикивают слова и заигрывают со зрителями, подмигивая и показывая сердечки. Им настолько плевать на то, как они смотрятся со стороны, что я должна признать — это было круто. Томми с друзьями подходит к самому краю сцены, он стоит в центре группы. Моя подружка Имани, сидевшая в первом ряду, буквально растаяла: она всегда говорила, что мой брат горячий, и это было самое мерзкое, что я слышала.

В момент, когда я наблюдаю за ребятами, мне все больше хочется разбить альт. Это Я умею петь — по крайней мере, мне так кажется. Тогда почему же из нас двоих именно Томми сейчас скачет на сцене в дурацкой одежде, пока я сижу на задворках оркестра?

Сколько бы раз я ни просила маму позволить мне петь, она отвечала: «Вае-јјае-га!» — «Только через мой труп!» Так драматично.

Вероятно, она не разрешает мне выступать в хоре потому, что, в отличие от Томми, я отнесусь к этому серьезно. «Можешь заниматься вокалом в свободное время, — сказала она однажды. — Пение не является высоким искусством. Ты должна извлекать звук изнутри, и твои усилия будут на поверхности. А вот классический инструмент делает работу за тебя, к тому же ты можешь исполнять великие сочинения. Это куда более элегантно и захватывающе!»

Странно, что мама так радикально настроена: ведь она сама была певицей. Мои родители учились в престижном музыкальном колледже в Корее, там и познакомились. Отец учился на дирижерском факультете, мама изучала вокал. Тем не менее уче-

бу они так и не окончили и бросили музыку, вскоре переехав в США и открыв тут небольшой продовольственный магазинчик. Они оба предпочитают не говорить о прошлом. Должно быть, произошедшее так и останется семейной тайной.

Вопреки запрету дирижера, миссис Кузнецовой, я опускаю алыт на пол и валюсь в кресло. Смогу ли когда-нибудь выступить на сцене, забыв о запретах? Наверное, придется потерпеть до окончания школы и отъезда из дома. Сейчас же остается лишь продолжить играть роль тихони-отличницы, что увлекается классической музыкой и никогда не жалуется.

После выступления ко мне домой зашли Имани с Итаном, самые близкие друзья. Сегодня пятница, а значит, мы отрываемся у меня в комнате, поедая вкусняшки и смотря YouTube.

Нас нельзя назвать изгоями, пусть мы и подходим под описание типичных «ботаников». Просто вечеринкам и футбольным матчам мы предпочитаем вечера втроем за просмотром *Rupaul's Drag Race*, мокбанов, бьюти-влогов

— Малым можно многого достичь, — приговаривает Итан, нанося хайлайтер на скулы. — И не забудь о верхней губе!

Едва мы досмотрели то, как миниатюрная девочка за четыре минуты поглотила восемь упаковок суперострой лапши, Имани захватила мой компьютер. Я уже знаю, что она включит: выступление SLK с песней «Unicorn» на прошлой неделе в *Saturday Night Live*.

— Я просто обожаю SLK! — говорит Итан, пока Дженнифер Лоуренс представляет ребят.

— Пфф! Разве можно иначе? — отвечает Имани.

Мне же как-то все равно.

— Они достаточно талантливы.

— Так-так, ты пытаешься выкрутиться? — подруга бросает на меня недовольный взгляд. — Честно, иногда мне кажется, что из нас двоих корейка именно я!

Ну, Имани и в самом деле поглощает кимчи прямиком из банки. Даже я не достигла такого уровня — предпочитаю есть кимчи с рисом карри или чачжанменом. Родители без ума от Имани и, зная ее любовь к корейской кухне, всегда готовят лишнюю порцию.

— Нет, я, конечно, рада, что азиатская группа посещает популярные шоу и появляется на обложках журналов, и все такое, но их музыка немного... банальна?

— Нам больше не о чем говорить, — отвечает Имани и валится на кровать, обнимая гигантскую подушку в виде кита, Мулькоги (с корейского это переводится как «морское мясо» или просто «рыба»). — Как будто американская поп-музыка ни с чем не сравнима! Все равно, каждый из SLK на самом деле талантлив, они все прекрасно поют и читают рэп — One.J лично написал большинство их хитов. А какая у них хореография, какая синхронность!

— Вот-вот, Кэндис, — добавляет Итан. — One Direction просто прыгали на сцене, а эти ребята *выступают*.

О'кей, не знаю, почему вру лучшим друзьям прямо в лицо. Наверное, стоит посетить специалиста.

На деле же я *огромная* фанатка SLK. Часами смотрю их выступления на музыкальных шоу и собственное реалити-шоу SLK Adventures. Стоило SLK прославиться в Америке, как я начала следить и за другими К-пор-группами, особенно QueenGirl, что недавно выступили на Coachella. Наверное, ничего бы не обрадовало Имани больше, чем новость о нашем общем увлечении. Почему-то я стесняюсь своих интересов. Кореянка, увлекающаяся К-пор, — разве не банально?

На экране пятеро участников SLK двигаются как один, даже когда делают сальто назад. Волосы каждого выкрашены в яркий цвет — на макияж и подбор образов они тратят времени столько же, сколько и участницы женских групп. Они все по-своему красивы, особенно One.J, который всегда стоит по центру. Его лицо настолько идеально, что кажется, будто оно было создано в какой-нибудь лаборатории: миндалевидные глаза, пухлые губы, острый и V-образный подбородок. Каким-то образом его движения вовсе не похожи на отрепетированные. Когда все мемберы запускают руку в волосы, кажется, что One.J сделал это спонтанно, а остальные просто повторяют за ним.

Зрители SNL приходят в восторг, стоит ребятам исполнить фирменный танец к «Unicorn». Припев этой хитовой композиции в жанре бибоп исполняется на английском, но абсолютно лишен смысла:

Детка, теперь я верю в единорогов!
Ты и есть та, кого я искал — искал под радугой.
Детка, теперь я знаю — ты одна на миллиард,
Как единорог!

К концу песни мы втроем скачем по комнате и подпеваем во весь голос. Имани размахивает волосами во все стороны, пока Итан пританцовывает, а я двигаю телом, не попадая в ритм.

— Хорошо, хорошо, — к концу песни я буквально задыхаюсь. — Эта песня очень даже прилипчивая.

Сразу после окончания выступления на SNL Unicorn включается вновь. И мы были готовы снова голосить, когда оказалось, что это был рекламный ролик. Слова «А что если ты одна на миллиард?» заполнили экран. Строки появлялись одна за другой: «SAY Entertainment — компания, что подарила миру поп-сенсацию SLK, ищет участниц своей первой женской группы!» В кадре появились участники SLK, позирующие на камеру, — хайлайтер на их скулах буквально слепил!

«МЫ ИЩЕМ ДЕВУШЕК, ЧТО СПОСОБНЫ ПЕТЬ, ТАНЦЕВАТЬ И ЧИТАТЬ РЭП КАК SLK. ВДРУГ ТЫ ТОТ САМЫЙ ЕДИНОРОГ?» ГЛЯДЯ В КАМЕРУ И С ЧУВСТВЕННОЙ ИНТОНАЦИЕЙ, КАЖДЫЙ МЕМБЕР SLK СПРАШИВАЛ: «ТЫ МОЙ ЕДИНОРОГ?» КОГДА ПРИШЕЛ ЧЕРЕД ONE.J, ТЕПЛО РАЗЛИЛОСЬ ВНУТРИ МЕНЯ. «ПОКАЖИ СЕБЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОТБОРОЧНОМ ТУРЕ SAY 19 АПРЕЛЯ В ROYAL OAK MUSIC THEATER, НЬЮ-ДЖЕРСИ.»

Я прыснула со смеху.

— Так они ищут певиц или девушек для SLK?

Имани тут же уставилась на меня.

— Кэндис, ты должна попробовать.

Даже не удостоив подобное предложение ответом, я продолжила.